

Татьяна
ПетрашевА

УБИЙСТВО

НА
черной
лестнице

крутой детектив

Татьяна Петрашева

Убийство на черной лестнице

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17202101

Аннотация

90-е годы... Шальное и сумасбродное время. Геннадий нанимает киллера, чтобы избавиться от единственной соседки по коммунальной квартире: ведь тогда вся квартира перейдет в собственность его и его любимой жены-красавицы. Преступление просчитано и выверено. Но вмешалась нелепая случайность, и всё пошло совсем по другому сценарию. Кого же убили на черной лестнице?

Содержание

УБИЙЦА БОИТСЯ ПРИВИДЕНИЙ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Татьяна Петрашева УБИЙСТВО НА ЧЕРНОЙ ЛЕСТНИЦЕ

УБИЙЦА БОИТСЯ ПРИВИДЕНИЙ

– Нутром я чую, он убил Халецкую! – оперуполномоченный Анатолий Коробченко в сердцах стукнул по столу.

– Твое нутро, Толя, к делу не пришьешь, – рассудительно заметил флегматичный следователь Витольд Моргулис. – Нам нужны существенные улики. А их нет. – Сейчас был особо заметен его приятный тягучий акцент. – Маленькая перепуганная девочка может напутать.

Прошло уже три месяца с тех пор, как в центре города в собственной квартире была задушена супруга видного общественного деятеля Евгения Халецкого. Трагедию усугублял тот факт, что Вера Халецкая была беременна двойней. Она вернулась с дачи, когда грабитель находился в квартире. Если бы этот мерзавец видел, что вместе с хозяйкой находилась ее семилетняя дочка, он расправился бы и с ней. А может просто забыл о девочке впопыхах. Так или иначе, но маленькая Эльза успела шмыгнуть за тяжелую портьеру и стала единственной свидетельницей кошмарной сцены, ко-

гда похожий на большую обезьяну дядька подушкой душил ее мать.

Михаил Набоченко был известен в преступном мире под кличкой Шимпанзе. Он и впрямь был обезьяноподобный, будто между ним и его далекими предками не было миллионов лет эволюции. Выступающая вперед нижняя часть лица с мощными челюстями, низкий лоб, волосы, растущие почти от самых бровей, длинные, едва не до колен, руки. Но кисти рук маленькие, юркие. И лицо подвижное, постоянно гримасничающее. Увидев такого хотя бы раз, не запомнить его невозможно. Но девочке всего семь лет. К тому же она пережила настоящий ужас, отразившийся на ее детской психике. Возможно, из нескольких опознаваемых, показанных ей, она выбрала именно его, потому что тот слишком походил – в ее представлении – на бандита. Но других свидетелей нет. Улик нет. Оперуполномоченному Анатолию Коробченко и следователю Витольду Моргулису нужно будет как следует поработать головой, иначе Шимпанзе придется отпустить.

Шимпанзе свою вину отрицал категорически. Он сам понимал, что улик против него нет, и вел себя нагло. Когда на него особо наседали при допросах, он откровенно зевал, раскрывая необъятную пасть.

– Мне в этого отморозка порой хочется пепельницей запустить! – признавался горячий, взрывной старший лейтенант Коробченко.

– Толя, нам нужны доказательства, – остужал коллегу

хладнокровный майор Моргулис, приставленный будто в противовес эмоциональному Коробченко. – Проявлять свои чувства мы не имеем права.

– Сам знаю, – ворчал старлей, с досадой швыряя на стол папку с документами следствия. – Но где мы возьмем эти доказательства?!

– Мы должны их найти, – невозмутимо выдавал Моргулис.

Сам тон с приятным акцентом этого льдоподобного прибалта странным образом действовали на оперуполномоченного – тот моментально остывал. В отделе между собой их так и называли: «лед и пламя».

– Что ж, значит, будем думать, – вздыхал Коробченко.

Какая-то слабенькая, едва уловимая мысль уже шевелилась в его мозгу. Силой, угрозами из Шимпанзе вряд ли добьешься признаний. Но его можно перехитрить. Тот был примитивен, малограмотен: с трудом ставил свою закорючку вместо подписи под протоколами допросов. И еще одну особенность заметил Коробченко за подследственным: тот был суеверен.

Однажды – Шимпанзе еще находился у них в отделении, в ИВС (изоляторе временного содержания) – Коробченко был свидетелем странного, как ему показалось, поведения подследственного. Тот, сопровождаемый конвоиром шел по коридору. В одном месте коридора он вдруг крупно вздрогнул и дернулся в сторону. Конвоир инстинктивно схватил-

ся за пистолет. Но Шимпанзе выпрямился и прошел дальше спокойно, хотя опер видел, что спина рецидивиста оставалась напряженной. Когда Шимпанзе увели, Коробченко внимательно осмотрел место. Он увидел на полу пятно, создаваемое частично содранным линолеумом и проникшим сюда лучом света из зарешеченного окна. Играющий солнечный луч придавал пятну причудливую живую форму, и черт-те знает, что померещилось уголовному воображению Шимпанзе.

А вскоре опер, войдя к нему в камеру, был свидетелем еще одной удивительной сцены. Шимпанзе, смешно махая своими длиннющими руками, пытался выгнать из камеры бог весть как залетевшего сюда воробья.

– Плохая примета, начальник, – гримасничая, объяснил рецидивист.

– Значит, быть тебе, Шимпанзе, разоблаченным, – ухмыльнулся Коробченко.

– Типун на язык, – совсем по-простому махнул рукой Шимпанзе.

Все эти его ужимки показались бы Коробченко смешотворными, если бы он не знал, что этот мерзавец оставил без матери семилетнюю девочку и лишил жизни двух неродившихся малюток. Впрочем, это еще предстоит доказать.

Ближайший выходной Анатолий провел, наконец, с семьей. Сначала они гуляли втроем – женой и шестилетним

сынишкой – по набережной. Ирина крепко держала мужа под локоть: они так редко бывают вместе. Приближался какой-то праздник, в воздухе висели огромные разноцветные аэростаты на длинных веревках. Ванечка от них был в восторге и задавал отцу массу вопросов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.